

День Святой Троицы. Пятидесятница.

О единстве Церкви.

Ин.7:37–52, 8, 12

Сегодня мы вспоминаем тот день, когда Святой Дух сошел на первых учеников Христовых. «При наступлении дня Пятидесятницы, все они были единомысленно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещать» (Деян.2:1?4). Апостолы получили не только дар языков, но и другие обещанные дары: «Именем Моим будут изгонять бесов», «будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк.16:17?18).

Подобные дары и раньше давались людям. Вчера, например, на вечернем богослужении мы слышали, как Бог послал Духа Своего на 70 избранных Моисеем мужей. А когда Дух Божий почил на Елисею, он смог и разделить иорданские воды, и от проказы очистить, и даже мертвого воскресить. И сами Апостолы еще до Пятидесятницы и бесов изгоняли, и огонь могли сводить с неба, и другие чудеса творить.

Но в Пятидесятницу совершилось великое и небывалое. В этот день Дух Святой сошел не для того, чтобы совершить какое-либо дело Промысла Божия. Вчера на утрени мы слышали слова, которые Господь еще никогда и никому не говорил: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им:

примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин.20:21–23).

А сегодня Он обращается ко всем тем, к кому послал своих Апостолов: «Кто жаждет, иди ко Мне, и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (Ин.7:37–39).

На израильских старейшин Святой Дух излился, чтобы дать народу мудрых судей. На пророка Иону Он сошел, чтобы отвратить от греха жителей города Ниневии. А в Пятидесятницу Святой Дух излился, дабы положить на земле начало Единой Святой Соборной Апостольской Церкви. Поэтому Он излился только на учеников Христовых, на тех, кто единокорно пребывал в одной горнице, под одной крышей, в едином молитвенном устремлении к Богу. Так Святой Дух сошел только в один единственный день, в одном единственном месте. На земле открылся один единственный источник живой воды, призванный напоить всю жаждущую вселенную.

Однажды, еще до Пятидесятницы, Апостол Иоанн спросил: «Учитель! мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами» (Мк.9:38). Господь тогда ответил: «Не запрещайте ему». Теперь же Святой Дух подается только через тех, кто получил его в Пятидесятницу, подается или по их молитвам (Деян.8:15), или при их проповеди, как у Корнилия сотника, или сразу после крещения.

Почему же лишь один такой источник? Да потому что Бог Един, и путь к Нему может быть только единым. Чтобы жаждущие знали, куда идти; чтобы имеющие могли в простоте сердца дать, а не имеющие – не сомневаясь, получить. И когда преемник Апостолов, епископ или священник, помазал нас после крещения Святым

миром, со словами «печать дара Духа Святого», – мы получили ту же благодать, что и Апостолы.

Оно в нас, это семя, полное животворящей силы. Оно прорастет и принесет плоды Духа, такие же, как и в Апостолах, – если только мы потрудимся сделать землю своей души не такой холодной и сухой, как она есть.

Подумайте, какое сокровище мы носим в себе, и какая страшная ответственность лежит на нас, если Посеявший придет и увидит его в небрежении, среди всякой нечистоты! Подумайте, какая страшная будет беда, если Дух Святой со Своими небесными дарами так и останется Сам по Себе, а мы – сами по себе, со своими страстями, со своею суетой; если земная жизнь пролетит, а небесная так и не начнется?

Царю Небесный, очисти ны от всякия скверны и спаси, Блаже, души наша!

О чуде Пятидесятницы

Сегодня праздник Пятидесятницы, день рождения на земле Церкви Христовой.

Ученики «находились единомысленно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещать». Собранный необыкновенным шумом народ стал свидетелем и участником этого события. Он «пришел в смятение». «Все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились?» – И далее перечисляется полтора десятка разных наречий.

Но если бы Апостолы просто заговорили каждый на каком-то новом языке, то никто даже не расслышал бы ни единого слова. Чудо Пятидесятницы в том, что вообще вдруг исчезли языковые барьеры.

Кондак праздника напоминает, когда эти барьеры появились: когда «разделяше языки Вышний», чтобы прекратить безумное строительство Вавилонской башни. Теперь Господь, «огненные языки раздаяше, в соединение вся призва». И одновременно как бы исчезли стены дома, где находились Апостолы. И все народы, пришедшие в Иерусалим на праздник, вдруг оказались в этом месте. И все как бы все забыли, и одно только было и в них, и вокруг них, и во всем мире: небесный голос говорил «о великих делах Божиих». Этот голос от Апостолов и исходил, и не исходил. Поэтому кто-то слышал их говорящих его наречием; а иные видели их как бы отчужденно от этого голоса, как бы не в себе, и, «насмехаясь, говорили: они напильсь сладкого вина».

Чудо Пятидесятницы на миг показало людям, на что они способны в общении с Богом и друг с другом, для чего они созданы, к чему должны стремиться, и что такое Церковь.

Но только Апостолы остались в этой полноте, потому что только они были всему научены за три года общения с Господом Иисусом Христом. Дух Святой не соединяет тех, кто сам еще не стремится к единению, кто еще словесно не научен ни истинам веры, ни должному отношению друг к другу.

И Евангелие сегодня показывает не только образ Божественного единения людей, но и первый к нему человеческий шаг. Однажды в синаедрионе, где снова возводились обвинения против Иисуса, встал праведный Никодим и сказал: «судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?»

Какое простое требование здравого смысла: выслушав обвинение, спроси обвиняемого, так ли это? А если не можешь спросить, или если он скажет «нет», и если вину нельзя доказать, то никто не смеет называть его виновным. Мы справедливо возмущаемся тем судом, который только на основании доноса уже готов обвинить. Но пока мы сами не научимся сразу верить и передавать другим услышанное дурное о человеке, – до тех пор и нас будут судить таким же пристрастным, бесчеловечным судом. «Каким судом судите, таким будете судимы» (Мф.7:2).

И если на этом гнилом месте застанет нас Господь и разрушит оболочки наших душ, то мы окажемся в страшном смятении, потому что со всей ясностью обнажится наша чуждость и друг другу, и Самому Богу.

Поэтому когда кто-то будет говорить, писать, показывать недоброе о наших знакомых или незнакомых, о великих или малых мира сего, шептать на ухо или трубить на весь мир, – вспомним слова праведного Никодима: «Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушает его?»

Если мы неспособны даже на это, то никогда не будет для нас и высшего единения в любви во Святом Духе.

